

полностью сбалансирован, основан на точном учете всех факторов, определяющих военно-стратегическую обстановку в Европе и в мире, и отвечает нашей общей линии на паритетное снижение уровня военного противостояния.

Мы всерьез заинтересованы в крупном сокращении войск в Европе. И потому выступаем за надежный контроль: предлагаем открыть для наблюдения оперативную деятельность войск в районах, предусмотренных сокращением на континенте, от Атлантики до Урала. Это не контроль ради контроля, а контроль за обеспечением реального сокращения вооружений и вооруженных сил и поддержанием обусловленных уровней.

Разумеется, сейчас важно предпринять максимум усилий для того, чтобы наш общий план стал поистине европейским планом сокращения обычных вооружений. Мы готовы использовать все возможные каналы и форумы для его обсуждения, в том числе и на основе расширения рамок венских переговоров. Это указано и в проекте нашего совместного документа.

В то же время нам, видимо, и впредь важно подтверждать нашу заинтересованность в сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, подчеркивать значение, которое мы придаем этой проблеме.

Таковы контуры наших позиций, смысл и цели которых — достижение взаимоприемлемых договоренностей в области ограничения вооружений.

Конечно, переговоры по разоружению будут сложными, длительными. И не последнюю роль здесь играет общественное мнение — за него надо бороться. Мы будем обращаться к общественному мнению во имя успеха переговоров, во имя реальных подвижек, а не просто ради пропаганды, в чем нас обвиняют на Западе.

С борьбой за разоружение мы тесно связываем и другое, не менее существенное направление нашей политики — налаживание международного сотрудничества во имя развития и прогресса всего человечества. В нем мы видим альтернативу политике конфронтации и военного соперничества. Земная цивилизация подошла к такому рубежу, когда решение накопившихся проблем, дальнейшее движение вперед, само выживание невозможны без сложения сил, объединения интеллектуальных и материальных ресурсов всех государств и народов.

Возьмем только две проблемы: космос и атом. Они как бы сфокусировали в противоречии гигантские возможности и немалые опасности нашего времени. Катастрофа "Челленджера" и беда в Чернобыле с предельной остротой подчеркнули необходимость сотрудничества. Вы знаете о наших предложениях, связанных с повышением возможностей МАГАТЭ и безопасностью мирного использования атомной энергии. Из согласованной позиции, с которой мы совместно выступили в Софии, вытекает и другое наше предложение: о мирном сотрудничестве в космосе. О нем я говорил вчера, выступая на Чепельском станкостроительном заводе.

Хотел бы обратить внимание всего лишь на два момента. Мы предлагаем не только объединить ресурсы и возможности государств для прикладного взаимовыгодного применения передовой космической техники. Мы исходим из того, что к плодам такого сотрудничества получили бы доступ десятки, в том числе развивающихся, стран, которые пока что его лишены.

И другое. Втягивая своих союзников в СОИ, американцы направляют их научную мысль в русло военных приготовлений. Мы ставим вопрос в принципиально иной плоскости: предлагаем наладить широкую мирную кооперацию в космосе, причем без увязок и политических ограничений. Перспектива получения коммерческих выгод от осуществления международных космических проектов это, на наш взгляд, предложение реалистической альтернативы тем политикам и бизнесменам на Западе, которые по различным мотивам критически относятся к СОИ и в то же время заинтересованы в развитии передовой космической технологии. Разумеется, мы исходим из того, что наше совместное сотрудничество по линии "Интеркосмоса" получит дальнейший стимул.

Таким образом, можно сказать, что в наших предложениях, направленных на разоружение, широкое развитие мирного сотрудничества, реализуется тот подход, та философия международных отношений, которые были выражены нашими партийными съездами.

Может возникнуть вопрос: готов ли к этому мир? Простого ответа здесь быть не может.

Вы видите, как складывается обстановка в главных капиталистических странах. В США правым пока что удается на волне слепого шовинизма и крайнего антикоммунизма обеспечивать поддержку своей внешнеполитической линии. Ведь это, к сожалению, факт, что большинство американцев одобрили разбойничье нападение на Ливию. Разумеется, в Америке есть и другие силы, причем немалые, которые ищут выход из создавшегося положения. Но они разобщены, не имеют центра притяжения.

В ведущих странах Западной Европы, в Японии также стоят у руля консервативные круги. А это помогает Рейгану укреплять

американское лидерство, подравнивать позиции союзников на антикоммунистической, антисоветской платформе, что ясно показала недавняя встреча "семерки" в Токио. Она не сгладила, а кое в чем даже острее выявила имеющиеся между ними противоречия. Вместе с тем она подтвердила наличие общих глубинных интересов, способность ведущих западных стран проявлять, если можно так выразиться, классовую дисциплину.

Но это только одна сторона имеющихся реальностей, один полюс современного мира. Обстановку, думаю, надо видеть шире. Ведь сегодня борьба вокруг проблем войны и мира на Западе разворачивается в каждой стране - например, между консерваторами и выступающими с антимилитаристских позиций лейбористами, социал-демократами. Усиливаются и противоречия между группой ведущих держав НАТО и малыми государствами этого блока, нейтральными странами.

Наконец, достаточно определенную, во многом совпадающую с нашей, позицию занимают движение неприсоединения, подавляющее большинство стран "третьего мира". Сегодня на общем стремлении к сохранению мира возникают не только общественные, но и межгосударственные коалиции, которые еще недавно были просто немислимы. Пример тому - известная "делийская шестерка".

Поэтому важно не сбавлять усилий, активнее выявлять точки соприкосновения интересов, возможные области сотрудничества со всеми государствами, с мировой общественностью.

Это прежде всего относится к работе на нашем главном направлении - европейском. Здесь у нас есть определенные возможности, связанные в первую очередь с развитием хельсинкского процесса.

В ноябре предстоит общеевропейская встреча в Вене. В наших общих интересах подойти к ней во всеоружии, чтобы сразу же занять активные, динамичные, наступательные позиции по всем направлениям. И главное здесь — заранее и тщательно подготовиться к тому, чтобы не дать Западу действовать в Вене по отработанному сценарию: втянуть нас в долгие дискуссии по гуманитарным проблемам и в то же время торпедировать малейшее продвижение в сфере политической, экономической и военной разрядки.

Сейчас, как нам представляется, назревает необходимость подтянуть такой участок нашей европейской, да и мировой политики, как гуманитарный. Итоги недавней встречи в Берне по контактам между людьми показывают, что это нашим странам вполне под силу. Наша наступательная, подлинно гуманная линия по правам человека постепенно завоевывает симпатии Европы.

Говоря о работе на европейском направлении, мы, разумеется, не ставим перед собой недостижимых задач: США мы не изолируем, Запад не расколем, не обратим в свою веру. Но поставить отношения на стабильную основу, последовательно укреплять сотрудничество в самых различных областях мы можем и должны. Понятно, надо ясно видеть особенности каждого конкретного партнера и с учетом этого — дифференцировать собственный подход: с кем-то форсировать отношения, а с кем-то, наоборот, придерживаться, оказывая тем самым необходимое воздействие.

В этой связи хотел бы, в частности, сказать об отношениях с ФРГ. Мы понимаем значение и роль ФРГ в европейских и мировых делах. Наши отношения с ФРГ опираются на позитивный опыт, который существенно способствовал разрядке в семидесятые годы. Могут открыться и большие перспективы как в развитии политического